

Вернувшись в стрелковый клуб, Си Чжоу скачал из почты несколько файлов, распечатал их и передал Вэнь Сую:

— Изучи это, и я ещё раз объясню тебе обязанности ассистента.

Вэнь Суй взглянул на листы — там были перечислены типичные проблемы учеников на практических занятиях и методы их решения, всё чётко и по пунктам. Далее шли инструкции по ежедневному уходу за снаряжением и площадкой, списки учеников каждого класса, их успеваемость, ежедневные отчёты, включая информацию об учениках, требующих особого подхода, о которых говорила ассистент Фан... Это была толстая пачка.

— Ты всю ночь этим занимался?

Си Чжоу улыбнулся, что было равносильно подтверждению.

— Ассистент Фан говорит довольно быстро, я подумал, ты мог что-то упустить. Я добавил то, о чём она не упоминала.

Вэнь Суй знал, что Си Чжоу подходит к работе скрупулёзно, но такие подробности превзошли его ожидания. Они ещё раз всё обсудили, и Си Чжоу не забыл уточнить:

— Остались вопросы?

— Нет.

Вэнь Суй понимал: Си Чжоу не терпел неясностей в работе и хотел убедиться, что он во всём разобрался. В конце концов, они занимались с детьми — здесь не было мелочей. Видя серьёзность Вэнь Суя и то, что он уже включился в работу, Си Чжоу расслабился и улыбнулся:

— Если возникнут вопросы, сразу спрашивай. Нельзя научиться всему за один день. Не переживай, действуй постепенно. Я всегда помогу.

— Я знаю, — кивнул Вэнь Суй.

В тот же вечер Вэнь Суй начал работать ассистентом. После прошлой пробной тренировки и инструктажа он почувствовал себя увереннее, к тому же, этот класс состоял из учеников средней школы, с ними было проще управляться. После занятий нескольким ученикам требовалось дополнительное время, и Вэнь Суй присматривал за ними в классе самоподготовки, пока они делали домашнее задание.

Неизвестно, правда ли к нему было легко найти подход, как говорил тот мальчишка, но во время занятий к нему подошли с вопросом по задаче, которая, естественно, поставила Вэнь Суя в тупик. К счастью, Си Чжоу вовремя пришёл на помощь и быстро решил задачу. Когда последнего ребёнка забрали, Вэнь Суй смотрел, как Си Чжоу проверяет выключатели, и не удержался:

— Ты, кажется, умеешь всё.

Си Чжоу слегка опешил, сначала не поняв:

— Ты про ту задачу? — спросил он и тут же осознал. — Это же школьная задача, кое-что я всё-таки ещё помню.

— А я всё забыл, — ответил Вэнь Суй, хотя он никогда этого не учил и просто не мог знать.

— Хочешь, я тебя научу? Начнём с начальной школы?

Вэнь Суй молча посмотрел на Си Чжоу. Хотя выражение его лица почти не изменилось, в глазах читалось удивление и что-то вроде... интереса? Си Чжоу вздохнул — ему очень

захотелось потрепать Вэнь Суя по волосам, настолько трогательным тот казался.

— Но боюсь, я буду плохим учителем. В конце концов, я поступил в университет по спортивной квоте, мои баллы за экзамены были средними.

— Спортивной квоте?

— Да, как спортсмен — за стрельбу из лука.

Вэнь Суй не понял до конца. Классный руководитель говорил ему, что с его успеваемостью ему будет сложно поступить в университет. Но, получается, есть и другие пути? Впрочем, он не видел особого смысла в высшем образовании, так что не стал спрашивать. Всё равно неизвестно, как долго он пробудет в этом мире. Наверное, настоящий Вэнь Суй сам разберётся, когда вернётся. Подумав об этом, Вэнь Суй невольно посмотрел на Си Чжоу. Тот уже закрыл рольставни и отряхнул руки.

— Всё, пошли домой.

Они уже собрались уходить, как вдруг Вэнь Суй резко остановился. Из-за клумбы, как молния, мелькнула тень и в мгновение ока скрылась за углом стрелкового клуба. Си Чжоу тоже её заметил. Он сделал Вэнь Суя знак и, тихо обойдя дверь, начал осторожно приближаться к тому месту, где скрылось существо. В темноте ничего не было видно, но, следуя за Си Чжоу, Вэнь Суй заметил два сверкающих глаза. Пока Си Чжоу приближался, существо оставалось на месте, но как только появился Вэнь Суй, маленький зверёк юркнул в темноте и исчез. Си Чжоу засмеялся:

— Этот малыш научился опасаться людей.

— Твой? — спросил Вэнь Суй

Си Чжоу на секунду задумался, решив уточнить:

— Это не мой питомец, это бездомная кошка, которая живёт поблизости. Раньше она часто приходила сюда, но потом долго не появлялась. Я уже думал, что она нашла себе другой дом. — Он вернулся и снова открыл дверь клуба. Вэнь Суй не понимал, что он задумал, но Си Чжоу лишь попросил его немного подождать.

Через некоторое время Си Чжоу вышел с пакетом в руках.

— Раньше она часто приходила, поэтому у меня есть запас сушёной рыбки.

Си Чжоу показал Вэнь Сюю яркую упаковку, затем подошёл к углу здания и вытащил что-то маленькое из отверстия в стене. Вэнь Суй только сейчас заметил, что там спрятана маленькая пластиковая миска. Си Чжоу насыпал в неё сушёную рыбу.

Возможно, кошка была слишком голодна и почувствовала запах, или, может быть, всё это время пряталась где-то поблизости и наблюдала, но вскоре она осторожно подошла. Это была маленькая чёрная кошка, ещё котёнок. Вэнь Суй теперь разглядел её как следует: худая, с треугольной мордочкой и редкой шерстью, от чего её глаза казались ещё больше. Си Чжоу протянул ей рыбу, но кошка, понюхав её, всё ещё не решалась подойти ближе.

Вэнь Суй невольно вспомнил, как Си Чжоу впервые угощал его фисташками — с точно таким же выражением лица и похожими жестами. Получив отказ, Си Чжоу опустил руку, не заставляя котёнка приближаться. Казалось, он всегда так поступает: вежливо, сдержанно, с мягкостью, но сохраняя дистанцию.

«Может, в его глазах я ничем не отличаюсь от этой кошки?» — подумал Вэнь Суй. Это сравнение было настолько нелепым, что Вэнь Суй почувствовал себя неловко.

Си Чжоу поднялся, и котёнок, словно испугавшись внезапного движения, снова скрылся. Вэнь Суй неодобрительно хмыкнул. Си Чжоу понимающе улыбнулся:

— Она вернётся, чтобы поесть, потому что голодна. Животные, как и люди, подчиняются инстинктам.

***

По дороге домой Си Чжоу немного изменил маршрут и, пройдя полквартиры, зашёл в круглосуточную аптеку. Продавец, раскладывающий товары, услышав звонок, вышел к ним и спросил, что им нужно. Си Чжоу ответил:

— Кальций для юноши шестнадцати лет.

— Хорошо! — Продавец быстро принёс несколько видов кальция: — Вот эти подойдут. Есть ещё жидкий кальций, посмотрите, какой вам больше нравится.

Си Чжоу взял их, чтобы рассмотреть, и хотел было спросить Вэнь Сую, но заметил, что тот отошёл и рассматривает полки с товарами.

— Одну минуту, — сказал Си Чжоу продавцу, взял упаковку кальция и подошёл к Вэнь Сую.
— Сяо Суй, что ты ищешь?

Вэнь Суй отвёл взгляд от полки:

— Ничего, просто смотрю. — Он заметил упаковку в руках Си Чжоу: — Что это?

— Кальций, который тебе подходит, — Си Чжоу протянул Вэнь Сую бутылочку. — Есть и другие варианты, подойди и выбери, какой хочешь.

На прилавке стояло пять или шесть красиво упакованных коробочек. Вэнь Суй не знал, что лекарства могут быть такими разнообразными, и не мог выбрать. Взглянув на упаковку, которую дал ему Си Чжоу, он отметил, что она выглядит симпатичнее остальных.

— Возьмём эту.

— Хорошо. — Си Чжоу повернулся к продавцу. — Оплата по QR-коду.

Вэнь Суй спохватился:

— Я сам заплачу.

Но он действовал медленнее Си Чжоу, и с кодом оплаты обращался менее ловко. Продавец, поняв ситуацию, моментально отсканировал код Си Чжоу и упаковал кальций. Взрослый и несовершеннолетний — спорить было бесполезно.

— В следующий раз я сам куплю, что нужно, — сказал Вэнь Суй, выходя из аптеки. — Отец дал мне деньги.

— Ничего страшного, — ответил Си Чжоу.

Непонятно, согласился он или нет, но Вэнь Суй твёрдо решил, что, вернувшись домой, он разберётся с оплатой по QR-коду и в следующий раз обязательно успеет первым. Си Чжоу с умилением наблюдал, как Вэнь Суй надул щёки. Конечно же, он не стал говорить ему о функции быстрой оплаты.

На пути им встретилась урна. Си Чжоу достал из пакета кальций, снял внешнюю упаковку и выбросил её, затем открыл флакон, достал две таблетки и протянул Вэнь Сюю:

— Попробуешь?

Глядя на два круглых диска в своей ладони, Вэнь Суй снова почувствовал тот неопиcуемый землистый вкус, как прошлой ночью. У него зашевелились волосы на голове. Кто бы мог подумать, что он может испытывать отвращение — неужели Си Чжоу его так разбаловал? Он всё же положил таблетки в рот и разгрыз. Хрустнув, они неожиданно оказались кисло-сладкими, с фруктовым вкусом.

— Вкусно?

Вэнь Сюю не нужно было отвечать — Си Чжоу понял всё по его выражению лица. Мимика этого ребёнка становилась всё более выразительной, Си Чжоу уже накопил немалый опыт в её распознавании. Особенно интересным был нос Вэнь Суя. Каждый раз, когда у него было хорошее настроение, его ноздри слегка подрагивали, а когда он был недоволен, кончик носа краснел. Это было хорошо заметно на светлой коже Вэнь Суя.

Си Чжоу хотелось сказать, что детям и стоит есть сладкий детский кальций. Но, подумав, что Вэнь Суй может тут же вспылить, он оставил эту мысль при себе. Неожиданно Вэнь Суй выхватил у него флакон и достал ещё две таблетки. Си Чжоу поспешно остановил его:

— Две таблетки в день, больше нельзя.

Вэнь Суй протянул ему эти две таблетки:

— Твой кальций невкусный, возьми этот, сладкий.

Си Чжоу замер. Вэнь Суй почувствовал, что поступил немного нелепо, делая Си Чжоу подарок,

только что получив таблетки от него же[1], и вдруг вспомнив кое-что, ненадолго отдернул руку:

— Ты сказал, только две в день... Ты сегодня уже принимал?

Си Чжоу не ожидал, что Вэнь Суй учтёт и это:

— Сегодня ещё нет.

Он увидел, как Вэнь Суй с облегчением выдохнул, и в сердце Си Чжоу что-то тепло дрогнуло в ответ, он взял таблетки из ладони Вэнь Суя, разжевал и тихо сказал:

— Сладкий.

Действительно сладкий.

[1] 借花献佛 (jiè huā xiàn fó) — китайская идиома, которая дословно переводится как «одолжить цветы, чтобы поднести их Будде». Означает делать подарок не от чистого сердца, а преподносить чужое как свое. Человек берёт что-то, что ему не принадлежит (цветы), и преподносит это как свой подарок (Будде). Представьте, что вы пришли в гости и сорвали цветы из сада хозяина, чтобы затем подарить их имениннику. Вы сделали подарок, но на самом деле использовали чужое. В переносном смысле она может описывать любую ситуацию, когда человек пытается получить выгоду или произвести впечатление, используя чужие ресурсы, идеи или достижения, выдавая их за свои. Это может быть что угодно: от пересказа чужой шутки как своей до присвоения чужих заслуг на работе.

***

Билеты, которые дал Чжэн Сюйжань в прошлый раз, были на новую выставку в музее. Она открывалась в пятницу и длилась неделю.

— Это не выставка оружия, а экспозиция на историческую тему — артефакты, обнаруженные в той же группе древних гробниц.

Поначалу Вэнь Суй не понимал зачем Си Чжоу привёл его сюда. Они прошли через залы с одеждой, посудой, сельскохозяйственными орудиями — ничего особенного. Пока они не дошли до последнего зала, рядом с выходом, где на столе лежали две стопки новых книг.

Сотрудник рассказывал посетителям:

— Эта книга основана на оттисках с каменных плит. Управление по охране культурных ценностей нашей провинции пригласило известных специалистов для перевода и комментариев. В конце добавлены цветные изображения экспонатов с двух выставок, она имеет коллекционную ценность.

Си Чжоу тихо сказал Вэнь Сую:

— Этот могильник подтверждён как императорская гробница царства Фучан. Внутри была обнаружена огромная группа каменных плит. Говорят, что надписи на них документируют историю Фучана, охватывая период в двести лет.

Двести лет... Вэнь Суй замер. Значит, после восшествия на престол нового императора династия просуществовала всего десять лет? Его лицо отразило смешанные чувства. Очередь подошла, и сотрудник дал ему экземпляр книги.

Си Чжоу сразу достал купон:

— Мы обменяем их на полное издание.

Получив книгу, они вышли из музея. Издание было запечатано в плёнку, и Вэнь Суй не стал сразу его открывать. Только вечером, после занятий, он снял упаковку, открыл содержание и нашёл главу о новом императоре. Надписи на плитах были ещё более краткими, чем исторические хроники. О безымянном генерале не было ни слова, но судьба нового императора была описана предельно ясно: через пять лет после восшествия на престол он отрёкся от престола в пользу своего единокровного брата и в том же году скончался от тяжёлой болезни. Вэнь Суй знал его брата — они с императором были несовместимы как огонь и вода. Добровольное отречение исключалось: это был переворот, искусно замаскированный под братскую любовь [2]. Увы, брат продержался тоже недолго — вскоре повстанцы ворвались во дворец и повесили его.

[2] 兄友弟恭 (xiōng yǒu dì gōng) — дословно «старший брат дружелюбен, младший почителен». Идиома описывает идеальные отношения между братьями, где старший брат заботится о младшем, а младший уважает старшего.

Дочитав, Вэнь Суй не мог определить, что чувствует. Он сидел на диване, и если сначала в душе ещё шевелились какие-то эмоции, то постепенно осталось лишь спокойствие. Си Чжоу вышел из душа. Он не хотел беспокоить Вэнь Суй, но увидев, что тот уже закрыл книгу, сел рядом.

— Раньше ты так интересовался судьбой того генерала, поэтому я, узнав, что надписи будут опубликованы, подумал — ты захочешь прочитать.

— Ты уже видел их раньше?

— Я знаком с сотрудниками музея, они показывали мне черновики. Книгу готовили с прошлого года.

Си Чжоу взял книгу с колен Вэнь Суя, полистал её и вздохнул:

— У императора и правда плохой конец — зло было наказано. Жаль только, что страна, которую семья генерала защищала ценой жизни, продержалась всего десять лет. Реальность довольно жестока.

— Почему ты не скажешь, что генерал плохо разбирался в людях и поплатился за это? — Вэнь Суй не язвил, а просто констатировал факт.

Си Чжоу ответил:

— Я так не считаю. В книге написано, что в первые годы правления император был неплох: проводил реформы, старался, по крайней мере был лучше своего отца. Некоторые просто не могут долго пребывать в благополучии. Это не значит, что генерал ошибся — даже если бы он поддержал другого наследника, результат мог бы быть тем же... — Как будто боясь быть неправильно понятым, он поспешно добавил: — Я не оправдываю императора, убивавшего верных подданных. Я хочу сказать, что человек слишком мал по сравнению с течением истории. Поэтому нужно просто делать то, что считаешь правильным в данный момент.

Вэнь Суй улыбнулся:

— Верно.

Он видел, как Си Чжоу старался его утешить — тот думал, что Вэнь Суя волнует история с его дедом. Хотя это и было случайным совпадением, Вэнь Суй действительно переосмыслил многое. Возможно, всё началось с посещения того храма и записок в стеклянной баночке. Записки он продолжал писать, но теперь его душевное состояние стало совсем иным. И только прочитав эту книгу, он окончательно осознал перемены. Теперь он мог смотреть на прошлое со стороны. Тогда его переполняла ненависть — казалось, кроме неё, ничего не осталось. Проснувшись в этом мире, он лишь выглядел бесстрастным, и никто, кроме него, не знал, какая разрывающая сердце боль скрывалась за словами «генерал Минъюй».

С детства наставник по стрельбе из лука воспитывал в нём спокойный нрав, а самосовершенствование было для него ежедневной практикой. Даже войны и дворцовые интриги не изменили его непритязательный характер. Он серьёзно относился к сражениям, но был равнодушен к славе и позору. Требовательный к себе, он никогда не сравнивал себя с другими. Именно благодаря отсутствию соперничества он мог спокойно тренироваться, убивать врагов и даже жертвовать собой. Но он совершенно не подходил для выживания в дворцовых интригах.

После казни отца по ложному обвинению, он сам стал мишенью. Позже Вэнь Суй сомневался во всём: его отца, преданно служившего стране, оклеветали в заговоре, а Вэнь Суя, верного стране и душой, и телом [3], обвинили в сговоре с врагами. Принципы верности императору и долгу, которым он следовал с детства, были разрушены в одночасье. Это стало для Вэнь Суя сокрушительным ударом. Долгое время он даже не мог смотреть на остриё стрелы — это было явным проявлением его состояния. Но теперь Вэнь Суй всё понял.

[3] 一心一意 (xīn wú èr yì) — дословно «сердце не имеет двойного применения». Означает сосредоточенность, преданность одному делу, отсутствие рассеянности. Идея в том, что сердце (или разум) может эффективно заниматься только одним делом за раз. Если пытаться делать несколько вещей одновременно, то ни одна из них не будет выполнена хорошо.

— Даже если он не ошибся в людях, умным его не назовёшь. В официальной истории о нём не осталось и следа, в преданиях — дурная слава. Если, как ты говоришь, конец неофициальной истории неверен, и генерал не предавал страну, значит его оклеветали. Но если это было так, почему он не бежал, а ждал, пока его убьют? Это действительно глупо.

— Глупо это или нет — не мне судить, — сказал Си Чжоу. — Я просто думаю, что не стоит перечёркивать двадцать лет его жизни из-за подобного финала. Если бы генерал услышал такие слова от потомка, наверное, расстроился бы.

— Нет, не расстроился бы, — покачал головой Вэнь Суй. — Ему было всё равно, что думают другие.

— Вот именно, — Си Чжоу мягко похлопал по обложке книги. — Настоящим героям не нужна

оценка потомков. Наши рассуждения об истории показались бы им забавными.

Вэнь Суй сказал:

— Да, это довольно забавно. К тому же он умер тысячу лет назад — как бы он мог нас услышать?

— Это неважно, — Си Чжоу встал, взял пульт и включил телевизор. — Главное, что слышишь ты.

Сердце Вэнь Суя ёкнуло, но лицо Си Чжоу оставалось спокойным. Тот уже торопил его в душ, чтобы потом вместе посмотреть запись матча. Видимо, эти слова не имели особого смысла. Вэнь Суй кивнул и пошёл в спальню за чистой одеждой.

Когда он вернулся, Си Чжоу внимательно выбирал диск. Независимо от того, слышал ли он это или нет, честно говоря, это произошло благодаря Си Чжоу. Благодаря ему, даже если однажды он бесследно исчезнет, Вэнь Суй чувствовал — у него не останется сожалений. Если бы было возможно, он бы пожелал того же Си Чжоу. Ведь сожаление так изматывает душу.

***

Вэнь Суй с лёгкостью стрелял [4] на 18-метровой дистанции, следующим шагом была тренировка на 30-метровой открытой площадке. Техника оставалась прежней, но для стрельбы на дальние дистанции нужно было увеличить силу натяжения лука. Теперь для Вэнь Суя физическая подготовка стала главной задачей. Однако погода в эти дни была плохой: похолодало и поднялся сильный ветер. Пока можно было заниматься только в помещении.

[4] 游刃有余 (yóu rèn yǒu yú) — китайская идиома, переводится как «иметь достаточно места, чтобы орудовать тесаком». Происходит из древнекитайской истории о поваре, который настолько мастерски разделывал быка, что его нож скользил между костями и суставами без малейшего усилия, словно у него оставалось ещё достаточно места для движения. Это метафора лёгкости, уверенности и мастерства в выполнении задачи.

Параллельно Вэнь Суй работал ассистентом. В субботу в многофункциональном классе должен был состояться видеоурок. Чжэн Сюйжань дал Вэнь Сую диск и показал, как его воспроизвести на компьютере. На диске не было никаких надписей, и когда Вэнь Суй спросил Чжэн Сюйжаня, тот ответил, что это только что записанное видео с последнего соревнования Жань-Жань,

— Я спросил разрешения у Жань-Жань и сделал ещё одну копию. Отдам ей во вторник.

— Разве этого видео нет в телефоне?

Вэнь Суй точно помнил: после соревнований Си Чжоу показывал Жань-Жань запись, присланную организаторами, прямо с телефона. Да и сам Вэнь Суй запускал другие учебные видео — достаточно было подключить телефон к компьютеру.

— Диск — дополнительная копия. Со временем в телефоне скапливается куча всего, потом ничего не найдёшь. К тому же, Си-гэ сказал, что так официальнее. Как с фотографиями: некоторые люди печатают их и делают альбомы. Сейчас так делают немногие, но это своего рода дань традиции.

Пока Чжэн Сюйжань вставлял диск в дисковод, Вэнь Суй как бы невзначай спросил:

— Си Чжоу тоже всегда записывал свои соревнования на диски?

— Наверное, у него такая привычка.

Вэнь Суй задумчиво кивнул.

Вечером, когда Си Чжоу собирался включить видеозапись, Вэнь Суй подошел к ящику и сказал, что выберет сам. Он нашел те диски, которые Си Чжоу назвал пустыми. Тот, конечно, был против, но Вэнь Суй был готов к этому. Он достал что-то из кармана и положил на стол.

— Ты говорил, что можно загадать желание. Я хочу посмотреть это.

Стеклянная баночка, наполненная разноцветными бумажками, стояла перед Си Чжоу. Он взял её в руки. Лунный свет из окна, огни дома напротив, свет в гостиной — всё это было достаточно ярким и, отражаясь в бутылке, создавало тысячи бликов. И было не понятно — хрупкая и прозрачная банка напоминала больше щит, скрывающий истинные чувства, или тонкую бумажную ширму, готовую разорваться от одного неосторожного движения.

— Прошло всего несколько дней... — пробормотал Си Чжоу. В прошлый раз банка была заполнена лишь наполовину.

— Ты не устанавливал сроки, — сказал Вэнь Суй.

Си Чжоу понял, что тот воспользовался лазейкой, но лишь горько усмехнулся, ничуть не рассердившись.

— Хочешь смотреть — смотри. Можешь выбрать любой, — сказал он. — Я пойду займусь делами.

В кабинете зажгётся свет. Си Чжоу, сцепив руки за спиной, закрыл за собой дверь. Услышав тихий щелчок, Вэнь Суй почувствовал, будто его сердце пронзила игла. Глядя на коробку с дисками, он задумался: не слишком ли жестоко он поступил? Си Чжоу, конечно, всё ещё переживал. Его кажущееся спокойствие, напоминавшее лёгкие облака и тихий ветер, было лишь маской. Но дело уже сделано, рана была вскрыта. Вэнь Суй достал диск, вставил его в DVD-плеер и нажал кнопку воспроизведения.

Первым появилось видео с желтой надписью на синем фоне: «Финал командного турнира по стрельбе из лука на Чемпионате мира 2019 среди мужчин». На 39-й секунде в кадре появился Си Чжоу.

Это был финал. После ничьей в первом сете во второй половине второго сета Си Чжоу с двумя товарищами по команде хладнокровно выполнили серию из трёх выстрелов в десятку, выйдя вперёд со счётом 3:1. Третий сет снова закончился ничьей, и общий счёт стал 4:2. Китайская команда была в одном шаге от победы. В четвёртом сете команда вновь показала отличный результат — 57 очков — и в итоге одержала победу над Индией со счётом 6:2, завоевав золотые медали.

Если прошлый раз в телефоне мелькнуло [5] лишь статичное изображение с веб-страницы, то теперь перед Вэнь Сюем было полноценное, динамичное видео. Си Чжоу был подобен непобедимому охотнику, каждым выстрелом безжалостно поражающим цель. Вэнь Суй увидел, как после победы Си Чжоу радовался и обнимался с двумя мужчинами у края поля, среди которых был тот, кого Жань-Жань назвала «дядя Шэн» на турнире «Парящего пера». Они накинули на Си Чжоу и его товарищей по команде национальный красный флаг.

[5] 惊鸿一瞥 (jīng hóng yī piē) — дословно «мимолётный взгляд летящей цапли».

Далее шла церемония награждения: три китайских спортсмена, обнявшись за плечи, стояли на пьедестале — молодые, дерзкие, полные задора, с бурлящим, как ветер духом. Си Чжоу не мог сдерживать эмоций: он поднял золотую медаль и поцеловал её, затем поцеловал ещё раз, глядя на поднимающийся флаг Китая со слезами на глазах.

Эта потрясающая, бурлящая эмоциями сцена говорила сама за себя — казалось, он был готов отдать всего себя без остатка, без тени сожаления, подобно воинам на поле боя. Раньше Вэнь Суй не понимал таких чувств, но теперь, благодаря Си Чжоу, он проникся ими. Он даже невольно начал подпевать гимну, который должен был зазвучать. Он был уверен, что запомнил его после двух прослушиваний. Возможно, в нём проснулись воспоминания прежнего владельца тела, но Вэнь Суй был уверен, что сможет спеть. Но первая нота гимна так и не прозвучала — экран внезапно погас. Вэнь Суй обернулся и увидел Си Чжоу, стоящего рядом с диваном с пультом в руке.

— Всё, дальше смотреть нечего, — сказал он.

Тонкая бумажная ширма не нуждалась в том, чтобы её прорывали — как шило в мешке, рано или поздно оно всё равно вылезло наружу.

— Почему нельзя досмотреть до конца? — спросил Вэнь Суй.

Си Чжоу на мгновение поднял голову, и когда вновь опустил её, в его глазах мерцали отблески света:

— Ты не поймёшь.

— Чего я не пойму?

— Чемпионат мира... эта победа стала последним толчком, который помог мне получить путёвку на Олимпийские игры. Это был момент, когда я был ближе всего к своей олимпийской мечте. Стоя на пьедестале, я думал только об этом, но с тех пор... — пальцы Си Чжоу дрожали.
— Я бы предпочёл...

Предпочёл бы что? Предпочёл бы никогда не быть так близко к своей мечте, предпочёл бы оставаться неизвестным спортсменом, чтобы не сожалеть об этом всю жизнь? То, что казалось началом триумфа, стало её концом.

Си Чжоу глубоко вдохнул и сделал над собой усилие, чтобы улыбнуться:

— Уже поздно. Ты посмотрел, что хотел. Давай спать — чем больше спишь, тем быстрее растёшь.

— Опять то же самое! — Вэнь Суй резко схватил его за руку. — Твоя рука... ты действительно больше не можешь участвовать в соревнованиях?

Вэнь Суй держал Си Чжоу за левую руку. Казалось, с ней всё было в порядке, но Си Чжоу ответил:

— Не могу. — Дело зашло слишком далеко, и он решил сказать правду: — Повреждение нерва. Я не только не могу управляться с тугим луком, но и не выдерживаю интенсивной стрельбы, требуемой на официальных соревнованиях. Эта рука может выдержать какое-то время, но не высокую нагрузку во время соревнований.

— Как ты её повредил? — спросил Вэнь Суй.

— Упал, — небрежно ответил Си Чжоу.

Вэнь Суй опустил глаза, но не отпускал руку Си Чжоу:

— Ты, должно быть, очень сожалеешь.

— Сожалеть не о чем. Карьера спортсмена и так коротка. Я просто ушёл на пенсию раньше времени. Сейчас я всё ещё занимаюсь любимым делом, превратил своё хобби в профессию, воспитываю новое поколение. Как говорится, задние волны Янцзы подталкивают передние, на смену старому приходит новое. Мне не о чем жалеть.

«Именно так, — подумал Вэнь Суй, — слово в слово, как я и предполагал». Но Вэнь Суй не был слеп — он сам всё видел.

Позже свет в гостиной погас, они разошлись по своим комнатам. Обычно Си Чжоу желал Вэнь Сую спокойной ночи, а тот отвечал парой слов. Но сегодня Си Чжоу забыл об этом. Вэнь Суй стоя в дверях, сказал:

— Я не верю, что ты не сожалеешь.

Сияние лунного света за окном и освещение кабинета делали тьму менее густой, она словно парила в воздухе. Без щита, за которым можно было спрятаться, оба были как на ладони. Они разошлись на плохой ноте. Когда Вэнь Суй остыл, он подумал, что ведёт себя странно. Какое ему дело до Си Чжоу? Но в глубине души он просто не мог оставаться в стороне.

Утром они почти не разговаривали. В классе Чжэн Сюйжань заметил неладное. Спросил Си Чжоу — тот промолчал. Спросил Вэнь Суя — тот неожиданно всё ему рассказал.

- Зачем ты ворошишь старые раны? - Чжэн Сюйжань переживал за Си Чжоу.

Вэнь Суй спокойно разминался:

— Если рана болит, когда её трогают, значит, ещё не зажила. Её нужно лечить.

Эти прямолинейные слова озадачили Чжэн Сюйжаня, но, подумав, он решил, что в них есть смысл.

— А ты как думаешь, Си Чжоу сожалеет? — спросил Вэнь Суй.

— Конечно, сожалеет! — Чжэн Сюйжань закатил глаза. — Он так переживает, что готов хвататься за любую соломинку!

— Что ты имеешь в виду?

Видя, что Вэнь Суй действительно беспокоится о Си Чжоу, Чжэн Сюйжань стиснул зубы и выпалил:

— На самом деле, я давно хотел с тобой поговорить, но не решался...

Вэнь Суй вопросительно посмотрел на него.

— Уже не вижу смысла молчать, — Чжэн Сюйжань огляделся по сторонам, убеждаясь, что Си Чжоу нет рядом. — Ты, наверное, заметил, что Си Чжоу к тебе очень внимателен. Ты думаешь, это из-за того, что ваши семьи давно знакомы?

«А разве нет?» — взгляд Вэнь Суя говорил сам за себя.

— На самом деле, нет... — Чжэн Сюйжань сделал серьёзное лицо и понизил голос. — Вернее, сначала так и было, но потом всё изменилось. Он увидел в тебе огромный потенциал и решил вложить в тебя свои надежды!

— Вложить надежды?..

— Именно! Он открыл этот стрелковый клуб отчасти для того, чтобы найти талантливых учеников. Сам он больше не может соревноваться, поэтому хочет вырастить преемника. Если вкратце, то всё обстоит именно так. Не кажется ли тебе, что он хватается за соломинку?

«Теперь понятно, почему он учит меня, отдав всё свое сердце и силы», — подумал Вэнь Суй.

— Но ты же знаешь Си Чжоу. Хотя у него такие мысли, он никогда не скажет об этом прямо. Как бы там ни было, это его личное сожаление. Он считает, что взваливать на тебя такую ношу — несправедливо. Вдруг ты вообще не захочешь идти в этом направлении? Поэтому сейчас он... он... он разрывается на части. Понимаешь? — Чжэн Сюйжань не мог подобрать слов и был совершенно растерян. — Короче, я просто хотел сказать, что ты ведь не профессионально занимаешься стрельбой из лука. Тебе нужно вернуться в школу, поступить в университет. Даже если у тебя есть талант, тебе уже шестнадцать. — Он говорил с непривычной для него серьёзностью. — Я просто не понимаю, зачем Си Чжоу возлагает на тебя надежды? Я вижу, что ты всё больше и больше подыгрываешь ему. Если ты не хочешь заниматься этим профессионально, то лучше брось, остановись сейчас. Или хотя бы перестань учиться именно у

него. Иначе чем дольше это продлится, тем сильнее будет его разочарование. Он только выглядит крепким, но больше не вынесет ударов судьбы.

Выслушав эти слова, Вэнь Суй молча стоял на месте. Сначала он никак не отреагировал, продолжил разминку, вращая запястьями и лодыжками, но его движения постепенно замедлялись, и наконец он остановился. Чжэн Сюйжань, довольный, что наконец достучался до него [6], уже решил, что Вэнь Суй всё осознал. Но тот вдруг развернулся, быстрым шагом вышел из зала, потом перешёл на бег и нашёл Си Чжоу на открытой площадке.

[6] 苦口婆心 (kǔ kǒu pó xīn) — идиома, которая буквально переводится как «горький рот, бабушкино сердце». Описывает ситуацию, когда кто-то дает совет или предостережение с самыми добрыми намерениями, даже если эти слова неприятны на слух. Человек, говорящий это, искренне желает добра, хотя его слова могут показаться резкими, критическими или даже обидными.

Слегка запыхавшись, он остановился перед ним и, пристально глядя ему в глаза, очень серьёзно спросил:

— Ты действительно думаешь, что я могу развеять твои сожаления?

Си Чжоу ошеломлённо смотрел на Вэнь Суя. Порыв ветра взъерошил волосы юноши. Он вышел из класса без куртки, но весь светился, словно солнце, излучавшее тепло. Сердце Си Чжоу забилось чаще. Но прежде, чем он успел ответить, зазвонил телефон. Словно желая скрыть свои чувства, Си Чжоу, не отрывая взгляда от Вэнь Суя, ответил на звонок. Из трубки донёлся голос Вэнь Цунцзяня:

— Сяо Си, мы с тётей купили билеты. Планируем вернуться послезавтра.

—————

С Новым годом! Подарки в комментариях! Спасибо, что вы есть! Желаю вам счастья, здоровья и удачи в год Кролика! (Да-да, старомодные пожелания, но от души!)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12809/1130099>